

**ЧИТАЙТЕ В ЦИКЛЕ
«ВОЛШЕБНЫЙ НАРОДЕЦ»
ЛИРЫ СЕЛЕНЫ:**

**Перо чернее ночи
A Feather So Black**

**Корона краше серебра
A Crown So Silver**

**Сердце живее весны
A Heart So Green**

Перо Черное Ночи

ЛИРА СЕЛЕНА

МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
C29

Lyra Selene

A FEATHER SO BLACK (FAIR FOLK #1)

Copyright © Lyra Selene, 2024
Translation rights arranged by Sandra Dijkstra Literary Agency

Перевод с английского Ю. Бабчинской
Иллюстрация на переплете *Chakiryshka*
Иллюстрация на форзацах *jwtless art*

Селена, Лира.

C29 Перо чернее ночи / Лира Селена ; [перевод с английского Ю. Бабчинской]. — Москва : Эксмо, 2026. — 512 с.

ISBN 978-5-04-206561-3

В мире, где магия утрачена, фейри — нечастые гости. Лишь когда открываются врата в волшебную страну Тир на Ног, они могут попасть в мир людей, а люди — в обитель жестоких и коварных существ из легенд.

Фиа — воспитанница королевы, искусный воин и... подменыш, много лет назад занявший место принцессы, похищенной Волшебным народцем. В день, когда жизнь Фии наконец начинает налаживаться, дворец сотрясает долгожданное известие: врата в Тир на Ног снова открыты.

Прекрасный принц Роган, друг детства Фии, возвращается, чтобы вместе с ней отправиться в страну фейри и вызволить из заточения принцессу Айлу. Вместе они готовы преодолеть все трудности, однако волшебный край полон не только магии, но и искушений. Фиа начинает сомневаться в истинности своих целей, в искренности своих чувств и в том, какому миру она принадлежит...

Кровь фейри, текущая в венах Фии, норовит взять верх, и если это произойдет, то под угрозой окажется всё, что когда-либо было ей дорого.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Бабчинская Ю., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-206561-3

*Для всех,
кто когда-либо сомневался,
что они являются
главными героями своей истории.
Вы — настоящие герои.*

Часть I

ПОХИЩЕННОЕ ДИТЯ

Там, где под светом лунным
Волнуется прибой,
По отмелям и дюнам,
Где берег голубой,
Мы кружимся, танцуя
Под музыку ночную
Воздушною толпой;
Под луною колдовской
Мы парим в волнах эфира —
В час, когда тревоги мира
Отравляют сон людской.
О дитя, иди скорей
В край озер и камышей
За прекрасной феей вслед —
Ибо в мире столько горя, что другой
дороги нет.

«Похищенное дитя» У. Б. Йейтс¹

¹ Перевод Григория Кружкова.

ГОРТ — ПЛЮЩ¹
Осень

Мне не стоило пить ежевичное вино. Оно фиолетовой волной пронеслось по моим венам, пронзая острыми шипами затылок. Я думала, напиток меня успокоит — позволит сосредоточиться на задании, — но все пошло не по плану. После нескольких глотков я казалась себе раскрепощенной и безрассудной, буквально дрожала от напряжения. Я крепче вцепилась в бокал, прогоняя с кончиков пальцев ежевичные колючки.

И поделом мне: знала же, что не стоит пить на задании.

— Еще вина? — спросил Коннла Рехтмар, принц Фаннона. Сидя в кресле, обитом мехом, он подался вперед, плеснул в бокал еще фиолетовой жидкости из графина и выжидательно мне улыбнулся: — Или предложить тебе напиток покрепче, чтобы ты наконец сняла плащ, под которым прячешься?

Вино добралось до моих щек, вгоняя меня в краску — но не от девичьего смущения, а от ярости: он посмел говорить

¹ Здесь и далее — названия приведены по огамическому алфавиту. Огам — древняя форма письменности, которая ассоциируется с кельтскими традициями и тайными знаниями. В огамическом алфавите нет отдельных месяцев, но есть связь между буквами огама и деревьями, а также с лунным календарем, где каждый месяц соответствует определенному дереву.

со мной так, будто я была какой-то девкой! Я могла бы сломать ему шею, даже не напрягаясь.

Кровь, подогретая вином, стучала в висках, горячила предвкушением скорой стычки.

Но Коннла понятия не имел, на что я способна. И если бы во мне оставалась хоть капля здравого смысла, я бы позволила всему идти своим чередом.

В шатре было слишком жарко, огонь прогонял промозглость поздней осени. Мне бы не помешало остыть — легкий морозец, чтобы вернуть бдительность. Я сосредоточенно перебирала в уме шаги своей задачи, пытаюсь отогнать лихорадочные мысли:

Один. Добраться до графина с вином.

Два. Подсыпать туда отраву.

Три. Уткнуть Коннлу бессознательным лицом в эту соблазнительную грудку меха. (Если успею.)

Четыре. Найти даррига¹, похищенного принцем.

Пять. Доставить злобное создание моей матери.

Я сделала глубокий вдох, вдавливая большой палец в браслет, сплетенный из высушенного болиголова, крапивы и ежевики. Браслет впился в раздраженную нежную кожу, вспышка боли распутала клубок недобрых мыслей. Я растянула тяжелый шерстяной плащ и бросила его на пол, прежде чем иглы острых шипов пронзили бы мою кожу. По обнаженным рукам и ключицам пробежался холодок. Я подняла взгляд и посмотрела на принца из-под веера пушистых ресниц, оценивая его реакцию на мой киртл² — точнее, его отсутствие. Зеленый, как листва, легкий шелк струился по моей бледной коже, вовсе не скрывая изгибы тела. Тонкие бретельки были и не нужны, учитывая, как ту-

¹ Фар Дарриг является фейри из ирландской мифологии. Название Фар Дарриг является английским произношением ирландского Фир Дирг, что означает «красный человек», который, как говорят, носит красное пальто и шапку.

² Киртл (англ. kirtle) — вид средневекового нижнего платья, носился и мужчинами, и женщинами.

го я затянула корсет, подчеркивая скромные формы и осиную талию. Высокий разрез юбки оставлял не так уж много места воображению.

Желаемый эффект был достигнут: глаза Коннлы округлились и потемнели, он заерзал в кресле и окинул меня масляным взглядом, полным вульгарного предвкушения. Я не без труда подавила дрожь отвращения.

По правде говоря, я могла бы надеть на себя и мешок от зерна или прикрыться дубовыми листиками в причинных местах. Очевидно, что Коннла хотел меня — с платьем или без него. Я это знала с самого утра.

Последние две недели все наместники и аристократы Фодлы стояли лагерем возле Рат-на-Мара — столицы, где восседала верховная королева, — чтобы принять участие в Энах Тейлтен, похоронных играх в память о королях Фодлы. В этом году почести воздавались почившему наместнику Эодана, после чего праздновали коронацию его наследника.

Первые несколько дней королева высшего двора Этне И Маннин — моя приемная мать — рассматривала новые законы, после чего в честь короля был разожжен огромный погребальный костер. Следом начались игры — испытания физического и духовного мастерства, где юные воины и поэты могли проявить свою силу, храбрость и остроумие.

Коннла Рехтмар представлял дом своего отца в нескольких дисциплинах: стрельба из лука, верховая езда, бой на клинках. Он выигрывал в каждом туре — странное везение, учитывая, что он был ленивым и медлительным даже для принца.

Мать не позволила мне участвовать в соревнованиях. Нет. Я была ее тайной, инструментом, орудием. Хвастаться моими талантами не имело никакого смысла. Напротив, она хотела, чтобы я шпионила за остальными, выуживала секреты, прощупывала слабости. Как всегда, она держала меня при себе, поближе к трону, робкую и скромно одетую. Любимого приемыша — странную тихую мышку.

Там меня и заприметил Коннла. Я уже привыкла ловить на себе чужие взгляды — хотя я выглядела невинной и послушной, все равно ходили слухи. Пересуды были всегда: откуда я родом, почему у меня такая внешность, почему королева так печется обо мне. Но внимание Коннлы отличалось. От его сального взгляда все внутри переворачивалось. Я обдумывала, как бы мне тайком отсалютовать ему, когда Мать склонилась ко мне. Она сделала вид, что поправляет выбившуюся прядь черных, как соболиный мех, волос, возвращая ее под накидку.

— Сын Рехтмара возжелал тебя, — прошептала она так тихо, что никто из окружения не мог услышать.

— Я заметила, — проворчала я. А потом с надеждой спросила: — Можно я убью его за это?

— Нельзя. — В ее голосе сквозила улыбка. — Каххар?

Оллам Каххар — придворный друид, главный советник королевы и ее давний любовник — переместился ближе. Мать возвратила свое внимание соревнованию лучников, а Оллам опустился на скамью рядом со мной. Его нежеланная близость поубавила мою дерзость, но я даже не вздрогнула.

Каххар, подтянутый мужчина средних лет, обладал мягкими кошачьими повадками, но его внешность была обманчива. За последние одиннадцать лет он многому меня научил. Легендам. Шифрам. Ядам. Шпионажу. Но прежде всего — никогда не показывать своему врагу, как сильно я его ненавижу.

— В этом году Фаннону чрезвычайно везет в стычках на границе, — пробормотал Каххар. — Внезапные наводнения, которые уносят с собой вражеские отряды, падающие деревья, которые перекрывают дорогу фургонам с продовольствием. И все в таком же духе. Мои осведомители считают, что они поймали даррига.

И хотя маленький народец находил лазейки, проникая в наше королевство, было строго-настрого запрещено связываться с кем-то из них. Держать в плену даррига счита-

лось изменой — эти похожие на гномов создания могли предсказывать события, которым только было суждено случиться, и влиять на исход самых простых начинаний. Как, к примеру, падение дерева, направление паводка... или исход сражения на мечах в турнирах.

— Думаешь, у Коннлы есть дарриг? — спросила я, не спуская глаз с принца, который отмечал свою слишком удачную победу, лениво потягивая эль на трибунах.

— Старик Рехтмар уже отжил свое, — сказал Каххар. — Коннла — его наследник, военный советник и капитан его фианны¹. Если кто и может стать во главе, так это Коннла. Поймай для нас это создание, ясно?

— Ты имеешь в виду: казнить его? — Я перевела взгляд с Каххара на королеву. — Так ведь?

— Не в этот раз. — На лице друида застыло смертоносное выражение, и я знала, что сейчас с ним лучше не спорить. — У нас свои планы на это создание.

Я постаралась скрыть свои сомнения. Мать презирала фейри и не доверяла тем, кто раньше правил ее землями, подобно богам. Этим коварным, подлым, жестоким существам не было места в царстве людей. Двадцать лет назад фейри убили верховного короля, супруга Матери, во время дипломатического визита. Из-за той несправедливой казни вспыхнула Война Врат — свирепая кровавая битва, конец которой положили сами фейри, похитив у людей двенадцать девочек. Последней оказалась дочь королевы.

Мать ни разу не использовала вероломный народец в собственных целях. Разве что использовала меня — подменыша, девочку, которую двенадцать лет назад оставили на месте ее похищенной дочери. Проведя столько лет при королеве, я чувствовала себя скорее человеком, а не фейри. Я была готова на все ради Матери.

¹ Фианна, фианы или фени — небольшая полунезависимая дружина воинов, которая жила в лесах и занималась торговлей, разбоем и охотой, но могла быть призвана королем в случае войны.

Включая это.

Я снова посмотрела на Коннлу, который бесстыже пялил-ся на меня.

— И как мне найти даррига?

— Ты уже показала мне свои тактические навыки, маленькая колдунья. И в хитрых уловках ты демонстрируешь большие успехи, — иронично заметил Каххар. — Но вот искусство обольщения ты пока обходила стороной.

Меня такой план не порадовал. Однако если Каххар чего-то требовал, значит, того желала Мать, и мне следовало подчиниться.

Так я оказалась здесь — немного захмелевшая, полураздетая в этом платье, которое мало что скрывало, а пресыщенный алчный принц подманивал меня к себе пальцем. Я вновь переборола волну отвращения.

Я напомнила себе, что мое лицо мне не принадлежит. Как, скорее всего, и тело. Какая разница, если я решу использовать их как инструмент, как оружие? Они станут тем, во что я их обращаю.

Я качнулась в сторону Коннлы, приклеив к лицу ленивую улыбку и вильнув бедрами сильнее, чем было нужно. Он похлопал себя по колену, и я присела к нему на ногу. Стиснула зубы, позволив ему обхватить рукой мою талию.

— Да, нам понадобится больше вина, — пробормотала я, прильнув к принцу. — Но не позволите ли вы *мне*, мой принц, на этот раз обслуживать *вас*?

Я дотянулась до графина с вином. Коннла перехватил мою руку, сдавив запястье. Осмотрел меня с ног до головы с предельной осторожностью.

— Я не ждал сегодня вашего письма, *миледи*. — Едкое дыхание обжигало мне щеку. — Как и не ждал, что вы заявитесь в мой шатер, полураздетая и жаждущая вина.

— Что я могу сказать? — Не переставая улыбаться, я сильнее стиснула зубы. — Просто не могла отвести от вас взгляда. К тому же в Рат-на-Мара сложно найти приличный напиток.

— Может быть. А возможно, у вас есть и другие причины. — Глаза принца недобро сверкнули. — Видите ли, после вашего неожиданного послания я поделился новостью с парочкой местных парней. Может, даже немного похвастался. И то, что они про вас рассказали... очень любопытно.

Он крепче сжал мое запястье, посылая по руке волну боли.

— Видите ли, Фиа Ни Маннин, все говорят, что вы вовсе не кузина королевы. Они говорят, что вы маленькая колдунья. *Калех*¹, представьте себе! — В его голосе появились неприятные нотки. — У меня в постели уже бывали ведьмы, так что мне нет до этого дела. Но ходят слухи, что у вас есть способности фейри. И что вы — *подменыш*.

Проклятье!

— Подменыш? — Я неуверенно улыбнулась. — Это вино разыграло вашу бурную фантазию, милорд. Скорее я королевский *приемыш*.

— Я точно знаю, что слышал. — Суровое лицо принца не дрогнуло. — Ты очень необычная девушка: твои волосы чернее самых глубоких вод; твои разноцветные глаза даруют кошмары; ты маленькая, словно веточка, которую можно с легкостью переломить. Я бы поставил на то, что ты и впрямь грязный подменыш, как все говорят. Где только верховная королева нашла тебя? Как смогла удержать при себе? И как мне забрать тебя себе?

Я замерла, ощутив угрозу — даже некую алчность — в голосе Коннлы. Он до боли обхватил меня руками. Мои шансы на успех с каждой секундой уменьшались. В венах прорастали шипы, и я уже видела — во всех красочных подробностях, — как обхватываю горло принца пальцами и душу его колючими лозами, как наполняю его рот острыми листьями, как его глаза становятся вымоченными ягодами и как

¹ *Калех* — в мифологии островных кельтов (в Ирландии, Шотландии на острове Мэн) — божественная колдунья, божество-творец и богиня погоды, а также прародительница других богов.